

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2025), 145–163
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 145–163
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-145-163

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КУБАНИ: ВЗГЛЯД ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА (ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК АРХЕОЛОГА Н.К. МИНКО В СОСТАВЕ АРХИВНО-УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УФСБ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ)

Е.Г. Застрожнова (Панкратова)

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pankratova0484@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7915-7534

Вплоть до настоящего времени биография археолога Н.К. Минко после 1918 г. оставалась неизвестной. Благодаря выявлению архивно-уголовного дела,енного в отношении него и находящегося на хранении в составе архива Управления Федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю, были установлены новые подробности о его жизни. После его ареста, состоявшегося 25 августа 1920 г. в г. Екатеринодаре по ложным обвинениям в шпионаже, в ходе обыска были изъяты документы, находившиеся у Н.К. Минко в день ареста, в том числе и путевой дневник, написанный от его лица, как начальника Переяzzoчного отряда Российского общества Красного Креста за период март-июль 1919 г. Изучение материалов этого дневника и его публикация позволят современным исследователям не только восстановить не известные ранее вехи биографии Н.К. Минко, но и ознакомиться с подлинным историческим источником о Гражданской войне на Кубани.

Ключевые слова: репрессированные археологи, Н.К. Минко, архивные документы, архивно-уголовное дело, Гражданская война, Общество Красный Крест

Данные об авторе. Евгения Григорьевна Застрожнова (Панкратова) – кандидат исторических наук, заведующий Отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов СПбФ АРАН.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 25-18-20007 «Исследование и публикация археологического наследия Н.К. Минко в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск): биография и деятельность в свете новых архивных данных, атрибуция нумизматической и археологической коллекций».

Биография и жизненный путь первопроходца челябинской археологии, ученого-энтузиаста Николая Кирилловича Минко (1880–[1927]), долгое время были известны современным исследователям благодаря очерку С.Н. Дурылина, опубликованному в 1927 г., и до настоящего времени Н.К. Минко считался пропавшим без вести в 1918 г.¹ Новые архивные данные позволили существенно скорректировать и дополнить биографию исследователя.

Н.К. Минко родился 7 февраля 1880 г. в Пловдиве в семье военного. В 1884 г. семья перебралась в Феодосию, где он поступил в Феодосийскую гимназию. После окончания гимназии в 1899 г. он подал прошение ректору Императорского Санкт-Петербургского университета В.И. Сергеевичу с просьбой о зачислении на юридический факультет, куда и был зачислен в сентябре 1899 г.² 28 июля 1901 г. Н.К. Минко направил заявление на имя ректора Санкт-Петербургского Императорского Археологического института с просьбой о зачислении для слушания лекций. В августе он был зачислен в состав вольнослушателей Института и на протяжении всего годового курса исправно посещал занятия.

19 марта 1903 г. Н.К. Минко окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, после чего был направлен в Челябинск, где служил в должности помощника заведующего передвижением переселенцев по европейской России. Очевидно, что интерес Н.К. Минко к археологии и определил изучение им древностей региона, которое он начал вскоре после переезда в Челябинск. Его деятельность как исследователя археологических памятников Челябинского края в 1904–1913 гг. прослеживается по материалам архивных документов в составе Научного архива ИИМК РАН. 25 июля 1909 г. в связи с ухудшением состояния здоровья он планировал направиться для лечения в Крым, в связи с чем отправил в ИАК письмо, в котором просил выслать ему открытый лист на право проведения раскопок группы курганов в Симферопольском уезде Таврической губернии³. Раскопки, как и планировалось, были проведены, однако отчет о раскопках в Крыму в 1909 г. в ИАК направлен не был. Из биографического очерка С.Н. Дурылина известно, что раскопки состоялись в 27 верстах от Севастополя, на берегу р. Альмы при материальной поддержке Московского археологического общества и посредничестве профессора Д.Н. Анучина (местонахождение археологических отчетов в настоящее время устанавливается – Е.З.).

26 марта 1913 г. датируется последнее письмо, направленное Н.К. Минко в ИАК с отчетом о раскопках курганов в Челябинском уезде. 25 января 1916 г. из Комиссии ему было выслано письмо с просьбой ускорить подачу отчета за 1913 г., которое так и осталось без ответа.

Из очерка С.Н. Дурылина известно, что в 1914 г. в качестве уполномоченного Российского Красного Креста Н.К. Минко выехал на фронт Первой мировой войны. Весной 1918 г. он отправил письмо из Румынии в Челябинск, в котором сообщал о скором возвращении домой, однако после этого семья никаких известий о нем более не получала. Долгое время он считался пропавшим без вести, пока не были установлены новые подробности о его судьбе в годы Гражданской войны.

¹ Дурылин 1927, 54.

² Абрамзон и др. 2023, 370.

³ НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1909. Д. 63. Л. 13.

В 2022 г. челябинским историком-краеведом В.С. Боже был обнаружен сборник воспоминаний бывших сотрудников ВЧК, покинувших Россию в начале 1920-х гг.⁴ В одной из статей упоминается о содержании Н.К. Минко в подвале следственной тюрьмы ВЧК в Екатеринодаре⁵. В 2023 г. нами был направлен запрос в архивный отдел Управления ФСБ по Краснодарскому краю на предмет выявления архивно-уголовного дела в отношении Н.К. Минко, которое было обнаружено и после рассекречивания предоставлено для ознакомления автору статьи⁶.

В ходе ознакомления с материалами дела было установлено, что в его составе находятся следующие документы: документы по последним местам службы в Международном Кресте (удостоверения, приказы, командировочные свидетельства, свидетельства о праве ношения оружия и пр.)⁷; фотография Н.К. Минко (рис. 1); протокол обыска от 25 августа 1920 г. по месту ареста Н.К. Минко в гостинице «Новгород» Екатеринодара; полный комплект изъятых в ходе обыска документов: дневника Н.К. Минко – руководителя перевязочного отряда Красного Креста за период 22 марта – 27 июля 1919 г., путевого дневника написанного во время эвакуации раненых при штурме Екатеринодара Красной армией (10–18 марта 1920 г.); протоколы допросов Н.К. Минко и его коллег, проходящих по данному делу; заявление коллег Н.К. Минко с просьбой о его освобождении ввиду отсутствия предъявленных обвинений; постановление следователя об участии Н.К. Минко в международной шпионской организации и заключения уполномоченного представителя ВЧК на Кавказе и Дону Г.А. Атарбекова с опровержением предъявленных обвинений и признанием дела сфальсифицированным местными работниками Екатеринодарского ЧК. Несмотря на подобное оправдание, документы об освобождении или о вынесении приговора о ссылке в деле отсутствуют⁸.

Наибольший интерес представляет собой «Дневник 1-го передового перевязочного отряда Р[оссийского] О[бщества] Кр[асного] кр[еста]»⁹. Документ датируется периодом 22 марта – 27 июля 1919 г. (см. Приложение 1), состоит из двенадцати страниц текста, написанного чернилами на тетрадных листах в линейку (рис. 2–4). Текст не завершен и не подписан, Н.К. Минко в тексте упоминается в третьем лице, однако при сравнении почерка очевидно, что дневник написан именно им и является документальным свидетельством, важным не только для восстановления биографии исследователя, но и уникальным источником по истории Гражданской войны на Кубани¹⁰.

⁴ ЧЕ-КА (1922); Боже 2024.

⁵ Люсъмарин 1922, 236.

⁶ АУФСБ по Краснодарскому краю. Д. № 76589.

⁷ Подробнее о деятельности Общества Красного креста на фронтах Первой Мировой войны см.: Горелова, Рудой 2013.

⁸ АУФСБ по Краснодарскому краю. Д. № 76589. Л. 1–347.

⁹ Выражаю благодарность Управлению ФСБ по Краснодарскому краю в подготовке архивных материалов.

¹⁰ АУФСБ по Краснодарскому краю. Д. № 76589. Лл. 351–362.

Рис. 1. Николай Кириллович Минко. Фотопортрет, не позднее 1920 г. Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Дело № 76589. Л. 328

1.
182
35
15

Документ № 182
1го переделов - перевозочного склада Р. О. К. К. № 1
22 Мафина 1919 г. в б/н перевозочном складе Р. О. К. К. № 1
в сиюческому переделу ease не учили склонение
чое засорение ванты, так как изображение на изображении
"Документ" согласно приказа Одесского военного
врачей от 28 мая 1919 г. в г. Одесса, было выдано
изредь французским командованием и было
важным сомнением, то команда города передает
все в распоряжение военного. Тя неизданно-
стью и срочностью заявления, складе было изображе-
но османами болезнью гасини этого изображения
в Одесском складе Красного Креста, учили сан-
итарий медицинского изображения и также заслу-
женной заслугой бывшего под руки. Кто под 23^м
Мафина на изображение на Документе в складе, отред-
актирован в первом 23, 24 и 25^м Мафина в арестах.
25^м Мафина бывшим в г. Новороссийск - Родина
изображения складе изображения были заслуги в 28^м

Рис. 2. Дневник Н.К. Минко. Титульный лист. Автограф. Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Дело № 76589. Л. 351. Публикуется впервые

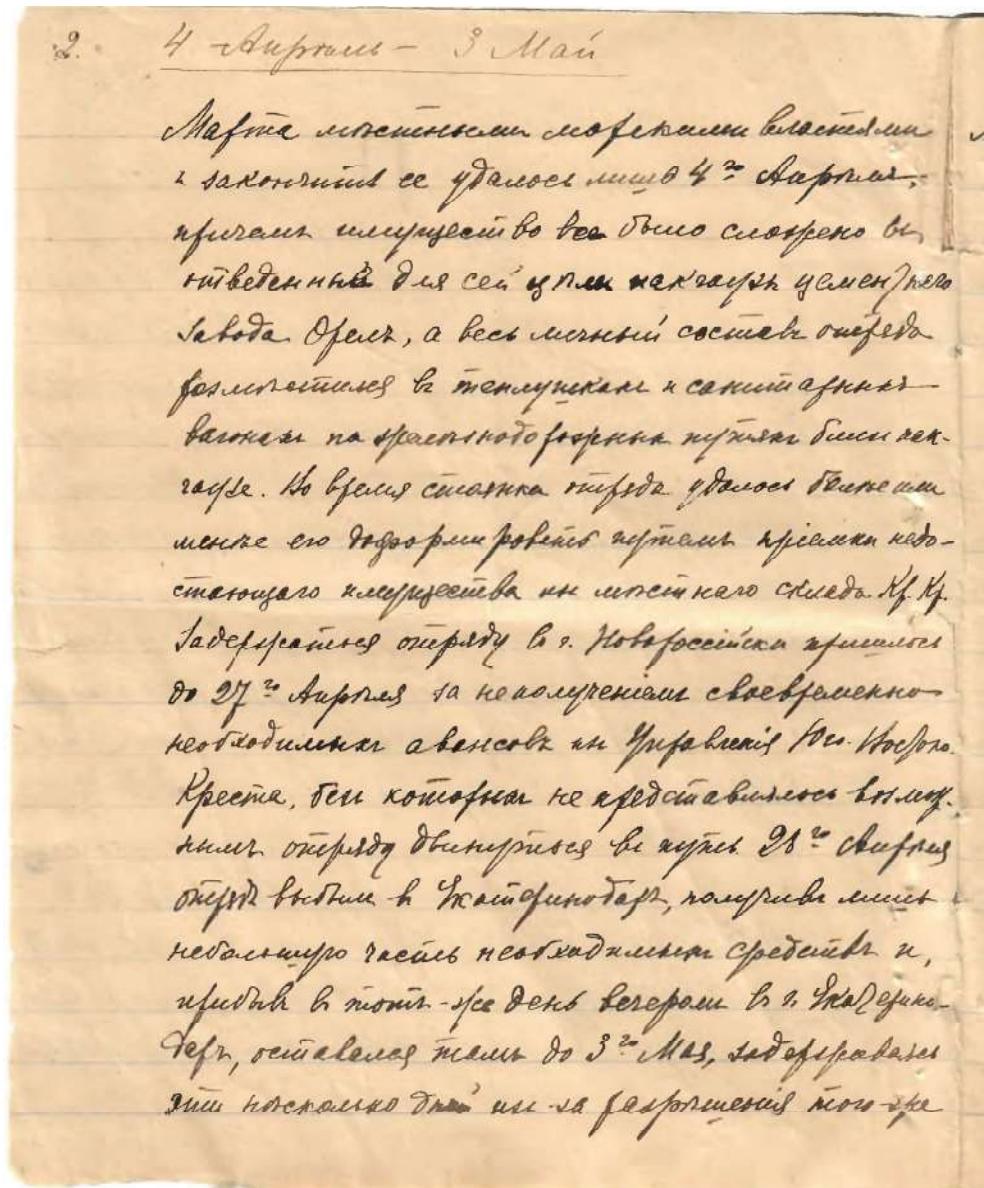

Рис. 3. Дневник Н.К. Минко. Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Дело № 76589. Л. 351 об.
Публикуется впервые

Рис. 4. Дневник Н.К. Минко. Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Дело № 76589. Л. 362 об. Публикуется впервые

По мнению специалистов по изучению данного периода, события Гражданской войны по-разному затронули территории бывшей Российской Империи, что напрямую зависело от интенсивности боевых действий и характера движущих сил. После захвата территории Кубанской области частями Добровольческой армии летом 1918 г. Кубань жила относительно мирной жизнью в то время, как на территории Черноморья напротив происходили активные боевые действия. Во всем своем многообразии проявилось повстанческое движение, а на основе уклонившихся от мобилизации дезертиров была создана так называемая Зеленая армия¹¹.

Изложенные в дневнике Н.К. Минко события охватывают начало Гражданской войны, в нем описаны обстоятельства, в которые отряд Красного креста под руководством Н.К. Минко попал в марте 1919 г. По тексту дневника прослеживается чрезвычайно сложный путь, проделанный отрядом, начиная с эвакуации из Одессы в марте, которая была связана с захватом города большевиками. Оттуда отряд был вывезен в Новороссийск, где находился вплоть до 27 апреля, пытаясь укомплектовать имущество из местного склада Красного Креста. 28 апреля отряд выбыл в Екатеринодар, откуда был отправлен в Ростов-на-Дону для получения дальнейшего направления от Особоуполномоченного Красного креста при Донской армии, куда был назначен отряд. В период пребывания отряда с 4 по 16 мая в Ростове, происходила приемка имущества из местного передового склада Красного креста, после чего он был направлен в распоряжение врача 3-го корпуса 2-й Донской армии в район хут. Грушевский. Прибыв в указанный пункт, отряд был доукомплектован врачом, двумя сестрами милосердия и 13 санитарами, а также имуществом в составе пять санитарных двухколок и трех подвод, на которых располагалось необходимое хозяйственное и медицинское оборудование.

Дальнейший путь отряда напрямую зависел от интенсивности и локаций боев, местонахождения основного передвижного госпиталя и перемещений частей Красной армии. В основные задачи отряда входили: первая помощь и эвакуация раненых с поля боя и доставка их в госпиталь, либо до ближайшей железнодорожной станции или эвакуационного пункта; оказание помощи местным жителям, страдающим от различных заболеваний и инфекций; обеспечение в меру возможностей горячим питанием раненых военных и местных жителей. Деятельность отряда постоянно усложнялась перемещением линии боевых столкновений, потерей средств связи и возможностью координировать свои действия с другими отрядами, полным отсутствием приемлемых бытовых условий, перемещением местных жителей, бегущих от наступающих частей Красной армии, а также истощенным состоянием лошадей, которые не могли обеспечить быстрое передвижение самого санитарного отряда.

По прибытии в июне 1919 г. в станицу Вешенскую врач отряда заболел сыпным тифом и был эвакуирован с госпиталь в сопровождении одной из сестер милосердия. Сам отряд под руководством его начальника Н.К. Минко был послан в Поворино Воронежской области, где оставшаяся сестра милосердия заболела тифом и была направлена в тыловой госпиталь. Отряд переместился в Балашов, где к нему был командирован новый врач, и в силу стратегической необходимости был направлен в Байчурово, куда он продвигался в обстановке идущих вокруг боев: «разрывы снарядов уже приближалось к селу и чувствовалось, что с каждой минуты

¹¹ Черкасов 2006, 163.

той положение делалось угрожающим. Оставаться обозу отряда с утомленными, полуголодными лошадьми, было слишком рискованным, тем более что по слухам путь отступления находился местами уже под огнем. Решено было двинуться в Байчурово, не теряя времени и, несмотря на усталость людей, обоз был быстро запряжен и выведен из села в полном порядке, причем с пригорков у села люди различали уже наступающего противника. Переход до Байчурова занял три часа, так как, сберегая лошадей, шли медленно и часто останавливались для их отдыха»¹². На протяжении июля отряд находился в постоянных перемещениях между населенными пунктами Воронежской области, с трудом преодолевая растущие трудности, предпринимая эвакуации летучим санитарным отрядом под руководством Н.К. Минко раненых в разгар самого сражения. Последней локацией, описываемой в дневнике, стало пребывание отряда в станице Ярыженской, где была полностью потеряна связь с дивизией. Очевидно, что сам Н.К. Минко и основной состав его отряда смогли уцелеть и вернуться в Екатеринодар, где столкнулись с очередными драматическими событиями в истории Гражданской войны на Кубани.

К началу 1920 г. ситуация в городе ухудшалась, в марте 1920 г. к Екатеринодару с боями подошел 1-й конный корпус Красной армии и открыл артиллерийский огонь по окраинам города. Все выходы из города и мосты через Кубань были забиты отступающими войсками и беженцами. Белогвардейские войска оставили город, и поскольку приказ об уничтожении переправ был отдан слишком поздно, то Красная армия легко форсировала Кубань и разрезала фронт противника пополам. В Екатеринодаре была установлена советская власть, частное имущество многих жителей города национализировано.

Все эти события нашли отражения в дневниковых заметках Н.К. Минко, сделанных в период с 3 по 18 марта 1920 г. Видимо в преддверии осады, пытаясь организовать эвакуацию из города, отряд Красного креста в составе Н.К. Минко, сестер милосердия и санитаров вывезли раненых из города на нескольких двухколках и телегах, планируя направиться в сторону Новороссийска. Добравшись с большим трудом до станицы Георгие-Афипской, отряд вынужден был покинуть ее ввиду нападения «зеленых отрядов», бесконтрольно действовавших в округе. Описание дороги вполне передают общие настроения хаоса и паники: «одним из первых выстрелов была убита лошадь в телеге с больными. Поднялась паника ... мы смогли запрячь другую лошадь вместо убитой и выехали из станицы... С великим трудом, впряженая по 5–6 лошадей и останавливаясь буквально каждые пять минут, мы добрались часам к 11 вечера до первых хат станицы Северской, но здесь не нашли никого кто бы встречал бы нас. Лошади же решительно отказывались идти дальше». Ночью на станицу Северскую было вновь совершено нападение отряда зеленых, на сторону которых перешла половина бывших с Н.К. Минко людей. Оставшийся отряд под руководством Н.К. Минко смог переместиться к станице Хомской, где был ночью застигнут в очередной раз отрядом зеленых со своими же бывшими участниками, которые изъяли у своего бывшего начальника все имущество: «объиск был произведен весьма основательно, забрано два револьвера, все деньги и даже почти все документы, находившиеся в кожаном портфеле... За первой партией вышла вторая, третья, и вообще за этот день мы были обысканы шесть раз, причем не только взяты все наши вещи, но даже снято

¹² АУФСБ по Краснодарскому краю. Д. № 76589. Л. 356.

все мало-мальски ценное, бывшее на нас и заменено старым». Обратно отрядшел уже пешком, ввиду потери всего имущества и лошадей: «Идти мы не могли более 10 верст в день, поэтому добрались до Екатеринодара лишь вечером 18-го сделав все с больными пройдя пешком выше 60 верст»¹³. По возвращении город все выжившие и уцелевшие члены отряда Н.К. Минко и он сам заболели сыпным тифом и находились на излечении вплоть до июля 1920 г.

17 августа 1920 г. из Крыма на Кубань по инициативе нового главнокомандующего белогвардейского движения барона П.Н. Врангеля высадился так называемый «Улагайский десант» под командованием генерала С.Г. Улагая. Цель десанта заключалась в быстром продвижении частей и захвате Екатеринодара. Изначально операция началась очень успешно, всего за несколько дней десант овладел территорией шириной 80 км и глубиной 90 км. Когда до Екатеринодара оставалось не более 40 км, на помощь красным соединениям пришло серьезное подкрепление – Реввоенсовет перебросил части с других направлений и мобилизовал резервы из центральных регионов страны. Однако после получения красными подкреплений наступление белых вглубь материка захлебнулось. 7 сентября белогвардейский десант был эвакуирован обратно в Крым, и попытка расширения сил и подконтрольной территории на юге России была провалена.

Ввиду этих событий, с августа 1920 г. внутренняя ситуация на Кубани и Черноморье резко ухудшилась, и начался массовый красный террор¹⁴. В самом Екатеринодаре после провальной попытки высадки десанта начался поиск «врагов» и диверсантов. На волне этих событий был арестован весь оставшийся состав отряда Красного креста, как и сам Н.К. Минко, который был арестован 25 августа 1920 г. по ложному обвинению «в участии в шпионаже в пользу стран Антанты и организации антибольшевистского восстания на Кубани»¹⁵.

Изучение и анализ документов периода Гражданской войны авторства Н.К. Минко, чудом дождших до современных исследователей в составе его архивно-уголовного дела, крайне важны в контексте понимания исторических событий в России в начале XX столетия и судьбы ученого, оказавшегося на периферии этого бурного исторического этапа.

Приложение 1

Дневник

1-го передового перевязочного отряда

Р[оссийского] О[бщества] Кр[асного] кр[еста]

22 марта 1919 г. 1-ый передовой отряд Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] кр[еста] в спешном порядке, еще не успев закончить свое формирование, был погружен на транспорт «Далланд» согласно приказа одесских военных властей об эвакуации гор[ода] Одессы, ввиду достигнутого между французским командованием и большевиками соглашения, по которому город предоставлялся в распоряжение последних. За неожиданностью и срочностью эвакуации, отряд был при-

¹³ АУФСБ по Краснодарскому краю. Д. № 76589. Л. 339.

¹⁴ Черкасов 2006, 164.

¹⁵ АУФСБ по Краснодарскому краю. Д. № 76589. Л. 248. Материалы архивно-уголовного дела готовятся в настоящее время к публикации.

нужден оставить большую часть своего имущества в одесском складе Красного креста, успев захватить медицинского имущества и только часть хозяйственного, бывшего под рукой. Выйдя 23 марта на рассвете на «Далланде» в море, отряд пробыл в пути 23, 24 и 25 марта и прибыл 25 марта вечером в г. Новороссийск. Разгрузка имущества отряда разрешена была лишь с 28 марта местными морскими властями и закончить ее удалось лишь 4 апреля, причем имущество все было сложено в отведенный для этой цели пакгауз цементного завода «Орел», а весь личный состав отряда разместился в теплушках и санитарных вагонах на железнодорожных путях близ пакгауза. Во время стоянки отряда удалось более или менее его доформировать путем приемки недостающего имущества из местного склада Красного креста. Задержаться отряду в Новороссийске пришлось до 27 апреля за неполучением своевременно необходимых авансов из управления Юго-Восточного Креста без которых не представлялось возможным отряду двигаться в путь. 28-го апреля отряд выбыл в Екатеринодар, получив лишь небольшую часть необходимых средств и, прибыв в тот же день вечером в г. Екатеринодар, оставался там до 3-го мая, задерживаясь эти несколько дней из-за разрешения того же материального вопроса. 3-го мая, в 15 час. отряд был отправлен в гор. Ростов-на-Дону, для получения дальнейшего направления от Особоуполномоченного Красного Креста при Донской армии куда был назначен отряд. В течении пребывания отряда с 4-го по 16-ое мая в Ростове происходила приемка имущества их местного передового склада Красного креста. 3-го же мая [отряд] был командирован на станицу Тихорецкую помощник начальника отряда Р.Д. Ивашинцев за комплектом лошадей для обоза. Им были получены от уполномоченного Южно-Центрального Креста по закупке лошадей кн. Янгальчева 40 обозных лошадей, которых он и привел в отряд 6-го мая в г. Ростов. 16-го мая, на рассвете, получив предписание от Особоуполномоченного Красного Креста, отряд выбыл к месту назначения на станцию Власовские копи, где он поступил в распоряжение врача 3-го хоперского корпуса 2-ой Донской армии. В назначенному пункте отряду пришлось пробыть с 16-го по 21-ое мая, несмотря на предписание корврача¹⁶ 3 о движении вперед, т.к. штаб армии не выполнил должного обещания о присыпке необходимых для отряда 30 лошадей, что являлось бы укомплектованием по штату и дало бы возможность отряду поднять все свое имущество. Пришлось выступить к месту назначения в хутор Грушевский, лишь с помощью обывательских подвод, предоставленных в распоряжение начальника отряда местным комендантам станицы. В хутор Грушевский отряд прибыл 22-го [мая] в 10 час. и расположился в нем впредь до получения комплекта лошадей, выделив однако, согласно предложения корврача 3, летучий санитарный отряд. В состав его вошли зауряд-врач Соколов, сестры милосердия гр. И.Н. Грабовская, И.Л. Русинова I, 3 конных вестовых, 5 санитарных двуколок, 13 санитаров, 3 подводы и необходимое хозяйственное и медицинское оборудование. 24-го мая в 6 ч. летучий отряд выбыл в хутор Синегорский, куда на следующий день, 25-го мая, были досланы 2 санитара, 1 санитарная двуколка и дополнительное оборудование летучего отряда. Последний, пробыв с 23-го по 27-ое мая в Синегорском, выступил на рассвете 27-го дальше на соединение со штабом корпуса, спешно двигавшемся вперед, ввиду отступле-

¹⁶ Сокращенное название должности «корпусной врач» и персональное воинское звание высшего начальствующего (военно-медицинского) состава в Красной Армии.

ния Красной армии. 28-го мая вернулся из служебной поездки начальник отряда Ник[олай] Кир[иллович] Минко, выезжавший в г. Ростов-на-Дону 20-го мая, для окончания отчета по делам бывшего его управления по представительству Главноуполномоченного Южно-Центрального креста в г. Одессе. На следующий день приезда начальника, 29-го мая, по его приказу, отряд в 8 ч. выступил в станицу Усть-Белокалитвинскую, расположенную на железной дороге. Было решено снова воспользоваться для перехода обывательскими подводами, дабы не задерживаться на неопределенное время в тылу. Предполагалось по приходе походным порядком в Белую Калитву восстановить связь со штабом 3-го корпуса, подвинувшимся сильно вперед, и направиться к месту дальнейшего назначения по железной дороге. В Белокалитвинскую отряд прибыл лишь поздно вечером ввиду трудности пути и затруднений с обывательскими подводами, постоянно ломавшимися по дороге. Ночь пришлось провести отряду под навесом у полуразрушенного вокзала из-за ненастя и позднего времени, а главное, за отсутствием каких-либо указаний относительно расквартирования и дальнейшего направления со стороны этапного коменданта, также только что прибывшего в Белую Калитву. На следующий день начальник отряда вошел в связь со штабом 3-го корпуса, откуда было дано распоряжение железнодорожному начальству составить эшелон для перевозки отряда на ст[аницу] Морозовскую. По выяснению того, что соответствующий наряд не может быть сделан ранее 2-х–3х дней имущество отряда было снято с подвод и помещено в станционный пакгауз под охраной часовых, санитары размещены там же в бараках, а персонал отряда был расквартирован в станице. 31-го мая было получено распоряжение от врача 3 двинуться с отрядом в ст[аницу] Скосыревскую, а на следующий же день получилась телеграмма от заведующего санитарной частью с распоряжением задержаться в Белой Калитве и принимать раненых до прихода 25-го передвижного госпиталя, между тем уже с 31-го мая на вокзале находился транспорт раненых и больных, прибывших с Морозовки, которые с момента приезда ежедневно осматривались старшим врачом отряда, под руководством которого подавалась помощь и делались перевязки сестрами отряда. В течение трех дней все больные и раненые получали от отряда чай с сахаром и хлебом, а также и обед (раненых прошло 160, обедов на все дни выдано 190 чая, сахара и хлеба выдано 395 порций), а кроме того накормлены были и проходившие через станицу отдельные лица, как врачи, студенты-медики и солдаты маршевых рот направлявшиеся в свои части.

4-го июня на подводах отряда раненые были доставлены до ближайшей станицы, откуда их направляли в Зверевский эвакопункт. 5-го июня получилась распоряжение от завсана о направлении отряда через станицу Морозовскую, куда требовалось выслать срочно приемщиков за лошадьми, назначенными отряду – на хутор Большой, близ станицы Усть-Медведицкой. Направление это давалось ввиду нахождения штаба 7 Донской дивизии, к которой прикомандирован отряд в станицы Алексеевской, близ Усть-Медведицкой. Выслав подводы со всеми имеющимися лошадьми и 19 санитарами походным порядком на Морозовскую, отряд был погружен на рассвете в эшелон и вечером того же дня прибыл в станицу Морозовскую, где на следующий же день была приемка лошадей для обоза, принято было всего 28 лошадей вместо 70 обещанных, и то все лошади были крайне истощены. Выступать дальше немедленно не пришлось, за ремонтом 10 подвод

обоза и невозможностью с места же воспользоваться обывательскими телегами в станице, разоренной большевиками во время их отступления. Отряду пришлось разместиться в станице на несколько дней до выяснения вопроса, каким образом поднять обоз, тем более что шедшие за последние три дня дожди совершенно испортили дороги. 8-го июня возвратился из командировки из Ростова-на-Дону вместе с сестрой милосердия Н.Н. Госс, возвратившейся из отпуска, помощник начальника отряда заведующий хозяйством А.Н. Фелицын, причем выяснилось, что ремонт подвод, оставленных в Власовских копях, еще не закончен, и доставка их может задержаться на неопределенное время. Ввиду такой задержки, сильно осложняющей и без того затрудненное передвижение отряда, было принято решение выделить часть имущества и лошадей и оставить их в Морозовской под охраной 12-ти санитаров, временно образуя в Морозовской базу отряда; с остальным же имуществом, которое в состояния быть поднятым имеющимися в наличии перевалочными средствами отряда, двинуться дальше не теряя времени.

10-го июня получились сведения о переходе штаба дивизии из станицы Кумылженской в станицу Алексеевскую и 11-го по окончании разборки и распределения имущества и устройства базы, начальником отряда был дан приказ о выступлении в станицу Усть-Медведицкую, на утро следующего дня. 12-го июня, в 8 ч. отряд выступил из Морозовки и прибыл, согласно маршрута, в 20 часов того же дня на хутор Орлов, где остановился на ночлег. В 6 ч., 13-го июня, отряд двинулся дальше и прибыл в 14½ ч. в хутор Грязновский, откуда выступил 14-го июня в 7 ч. через станицу Чернышевскую в слободу Чистяковскую, куда прибыл в 19½ ч. того же числа. Из слободы Чистяковской отряд выбыл 15-го июня в 17 ч. 50 м. и прибыл на хутор Пронин в 1 ч. 16-го июня, в тот же день выступил в 17¾ ч. дальше и прибыл в хутор Большой в 23 часа. Здесь выяснилось, что дорога через Усть-Медведицкую на Кумылженскую и Алексеевскую очень песчана и длиннее пути на станицу Алексеевскую через Усть-Хоперскую, а принимая во внимание, тем более, что Усть-Хоперская еще и являлась узлом связи штаба 3-го корпуса, где бы отряд мог получить дальнейшие указания о следовании в случае изменения обстановки, начальником отряда решено было вести отряд из хутора Большого в штаб 7 Дивизии через Усть-Хоперскую, куда отряд и выступил 17-го в 14 часов и прибыл на место к 20 часов того же дня.

По прибытии, однако, выяснилось, что в Усть-Хоперской уже узла связи не существовало, т.к. штаб перешел уже дальше, почему отряд пробыл день 18-го на месте, чтобы дать отдык лошадям, сильно уставшим и ослабевшим совершенно без зернового корма, настолько, что продолжать двигаться дальше без передышки могло фатально отозваться на возможности дальнейшего передвижения. Материальная сторона отряда была приведена за время последних передвижений в такое плачевное состояние за неполучением средств из Управления и невозможностью воспользоваться авансом из Донской армии, благодаря отсутствию контакта с ней, что хозяйство приходилось все время вести на взятые взаймы деньги у персонала и даже у команды, невзирая на то, что ни те, ни другие не получали содержания уже 2 месяца. Отчасти по этой причине, отчасти из-за трудности содержания в отряде слабосильных лошадей, пришлось продать одну таковую на сумму в 1250 р. одному местному жителю станицы. В Усть-Хоперской же неожиданно захворал старший врач отряда А.Ф. Глинский, решено было довести его до следующей

остановки, чтобы выяснить его состояние и тогда в случае определенных признаков какой-либо болезни эвакуировать его в ближайший лазарет.

19-го июня отряд выбыл из Усть-Хоперской в 9 ч. 25 м. и, пройдя 23 версты, прибыл в станицу Букановскую в 17 ч. 35 м. Здесь начальнику удалось войти в связь по еще существовавшему в станице проводу с штабом дивизии, распоряжения которого были получены лишь 21-го июня двигаться на станицу Филоново. Между тем выяснилось, что у старшего врача Глинского начался сыпной тиф тяжелой формы, везти его дальше с отрядом не представлялось возможным и он был эвакуирован в сопровождении сестры милосердия Исаченко и 4-х санитаров в станицу Вешенскую, где был помещен в военный эпидемический лазарет. По возвращении сестры милосердия Исаченко из командировки 22 июня, отряд выбыл 23-го июня в 7 ч. из станицы Букановской и, пройдя 25 верст, прибыл в хутор Сысков в 17 ч. 20 м., откуда, переночевав, выступил на рассвете в хутор Шарошкин, куда прибыл, пройдя 45 верст, 24-го июня в 20 час.

25-го июня был совершен переход в 50 верст из Шарошкина на станицу Филоново, куда отряд, выйдя 25-го в 6 ч. 35 м. прибыл в 22 часа. В Филоново на следующий день приезда были получены директивы следовать на Поворино Воронежской губ. Таким образом заканчивался поход по области Войска Донского и, наконец, наступал день соединения отряда со своей военной частью, разыскивая которую, пришлось пройти походным образом верст не менее 400, нельзя не отметить сердечность и радушие, с которыми население всюду встречало отряд, в особенности при прохождении через те станицы, которые особенно пострадали от жестокостей большевиков, не только оказано было внимание отряду в тех станицах, в которых приходилось останавливаться, но случалось, что при проходе обоза через какой-нибудь хутор, местные женщины останавливали отряд и выносили из своих домов молоко, хлеб, ягоды, отказываясь от всякой платы и угощая своими приношениями всю команду, и везде слышалось только одно, единодушное пожелание скорее справиться с жестоким врагом и отплатить ему за все им причиненные несчастья.

Переход из Филоново в Поворино отряд совершил частью поездом – персонал и имущество, частью походным порядком – большая часть команды, подводы и лошади, под начальством помощника начальника отряда В.Н. Фелицына. Выбыв в 11 ч. 27-го июня из Филоново отряд поездом прибыл в 16 ч. 45 м. в Поворино, в тот же день, остальная часть походом прибыла через день. В Поворино были получены первые сведения о летучке отряда, контакт с которой был потерян с момента ее выступления из Синегорского. В Поворино была найдена больная сыпным тифом сестра И.Л. Русинова I с 2-мя санитарами летучки, оставленными для ухода за ней. Выяснилось, что летучка с момента соединения ее с штабом 3-го хоперского корпуса (впоследствии 7-ой дивизии), работала у боевой линии, а при отсутствии боев принимала больных и транспортировала их в тыловые лазареты. Узнав по телеграфу, что штаб дивизии находится в г. Балашов, начальник отряда, сдав отряд помощнику Р.Д. Ивашинцеву, выехал 29-го утром в Балашов, дабы личным свиданием, ускорить выяснение задач отряда. 30-го утром была получена телефонограмма с предписанием отряду выступить в г. Балашов, что и было исполнено в 16 ч. 25 м. В тот же день из Поворино была эвакуирована в Урюпинский тыловой лазарет сестра Русинова I для лечения. В Поворино к отряду присоединился врач, командированный завсаном [заведующим санитарного поезда] на време-

мя болезни доктора Глинского, Исаи Маркович Киселевский.

В Балашов отряд прибыл 30-го июня в 22 часа, где встретился и расквартировался вместе со своей летучкой. При личном свидании начальника отряда с диврачом [дивизионным врачом] выяснилось, что им проектируется выделить из отряда еще 2 летучки и создать базу отряда – хозяйственную – в тылу. В настоящий момент, при выбывших из строя двух сестрах больных и командированной по делам службы третьей, при отсутствии достаточного количества лошадей, медицинского и хозяйственного имущества, начальнику отряда представилась еле-еле возможность создания еще лишь одной летучки при выделении базы. Немедленному осуществлению этого проекта помешали события на фронте. 2-го июля в силу стратегических соображений дивизия оставила Балашов, 1-ая летучка была немедленно командирована к боевой линии у деревни Степное в 25 верстах от города, причем за отсутствием врача Соколова, уехавшего по делам службы в г. Ростов-на-Дону, див.врачом в летучку временно был командирован врач И.М. Соловкин (остававшийся в летучке до возвращения врача Соколова из поездки 10-го июля). Отряду же было предписано выступить через Старохоперское в село Горелки. Начальник отряда, передав командование отрядом помощнику своему Р.Д. Ивашинцеву, выехал на боевые позиции с летучкой¹⁷. Отряд выступил 2-го в 19 час. в предписанном направлении, в Старохоперск он прибыл поздно вечером, но ввиду невыясненной военной обстановки и слухов о надвигающемся неприятеле решено было не останавливаться на ночлег и, дав передохнуть лошадям, двинуться дальше, что и было исполнено. В Горелки отряд прибыл в 11 час. 3-го, но, найдя население в возбужденном состоянии ввиду происходящего в недалеком расстоянии боя между красными и зеленой армией, причем село находилось без всякой связи с дивизией, вр[еменно] исп[олняющий] об[язанности] начальника отр[яда] решил выехать на станицу Байчурово для получения сведений, причем перед отъездом им было предложено оставшимся при приближении опасности вести обоз на Байчурово. Через 2 часа после отъезда Р.Д. Ивашинцева в селе началась паника, последний отряд зеленоармейцев, расположенный в Горелках и имевший там свой телефонный пост, получая тревожные сведения, стал приготавливаться к выступлению к месту боя, население набатом призывалось выслать последние резервы, разрывы снарядов уже приближалось к селу и чувствовалось, что с каждой минутой положение делалось угрожающим. Выяснилось, определенно, что оставаться обозу отряда с утомленными, полуголодными лошадьми, сделавшими уже только что переход в 45 верст, было слишком рискованным, тем более что по слухам путь отступления находился местами уже под огнем. Решено было двинуться на Байчурово не теряя времени и, благодаря распорядительности сестры милосердия [Н.Я.] Исаченко и энергичным действиям старшего санитара отряда Чвырина, несмотря на усталость людей обоз был быстро запряжен и выведен из села в полном порядке, причем с пригорков у села люди различали уже цепи наступающего противника.

Переход до Байчурова занял три часа (в 15 час. выступили в 18 ч. прибыли), т.к. сберегая лошадей шли медленно и часто останавливались для их отдыха. В Байчурово пришлось остаться до 21-го часа, так как помощник начальника отряда

¹⁷ В тот же день из Балашова был командирован по делам службы помнач Фелицына в Ростове и в станице Морозовской с задачей перевезти все имущество, лошадей и людей из станицы Морозовской и создать базу на станице Филоново, как пункте, находящемся в районе отряда.

получил предписание немедленно вести отряд в хутор Кардаил, куда направлялись также и обозы дивизии и других военных частей. Выступив в 21 ч. и переночевав в степи, отряд прибыл в Кардаил в 8 ч. 4 июля, где и стал ожидать дальнейших распоряжений. В Кардаиле пришлось пробыть до 7-го и пережить в нем сильную панику, разившуюся 5-го, благодаря массовому бегству населения из местностей, занимаемых противником и главное, по причине беспорядочного отступления военных обозов, примчавшихся, как оказалось впоследствии, без распоряжения начальства, а по недоразумению со станицы Байчуро в хутор Кардаил (Желновку). Несмотря на царившее волнение, общее непонимание, суетолоку, не утихающую панику и полный беспорядок вокруг, отряд, не получая распоряжений от штаба, оставался на месте в ожидании указаний. Только лишь 6-го вечером был прислан приказ двинуться в Верхний Кардаил, что и было исполнено в 17 ч. 45 м., причем помощнику начальника было приказано остановиться в 3-х верстах от Желновки в ожидании возможных перемен на фронте, дабы быть в состоянии при изменяющихся обстоятельствах быстро продвинуться к месту нового назначения и не утомлять зря лошадей. Ночь была проведена в степи, распоряжений получено не было, и отряд прибыл в Верхний Кардаил в 11 час. 7-го июля. По прибытии на место ввиду невозможности найти помещение, отряд расположился бивуаком – в поле. Через 2–3 часа после прибытия на место отряда, явился нарочный от дивизии с распоряжением немедленно выделить 2-ую летучку и выслать ее на станицу Байчуро, оставив базу в Верхнем Кардаиле. В 21 час сформированная наскоро летучка в составе зауряд-врача Киселевского, сестер милосердия О.Я. [Связовой] и Н.Н. Госс выбыла под начальством помощника начальника Р.Д. Ивашинцева на станицу Байчуро. Остальная часть отряда, выступившая одновременно, по распоряжению помощника начальника отряда остановилась в 2-х верстах от Желновки в ожидании могущих быть указаний о дальнейшем передвижении. Два дня были проведены базой на этой остановке, причем сестре милосердия Исаченко, которой было поручено заведование базой, пришлось принимать порядочное количество раненых, ехавших за медицинской помощью прямо с позиций в полном неведении, где ее обрести. 9-го июля в ночь было получено приказание от помощника начальника Р.Д. Ивашинцева двинуться на Байчуро.

10 июля в 6½ час. отряд выступил и прибыл в 10 час. к месту назначения. Летучка № 2, развернувшись в здании вокзала, функционировала уже с момента своего прибытия, в состав ее вступил командированный Красным Крестом из г. Екатеринодара морской врач Блажевский Б.С., прибывший на станицу Байчуро 9-го июля, одновременно с командированной также в отряд фельдшерицей М.М. Опацкой. 9-го же прибыл на станицу Байчуро начальник отряда, возвращаясь из 1-ой летучки, участвовавшей в боях под Балашовым, окончившихся отступлением донцов. Летучка под начальством Н.К. Минко оставалась до последней минуты близ самого края сражения, уже после того, что эвакуировались оттуда даже полковые околотки, и ей пришлось при отступлении пробиваться вместе с отступавшими частями, под пулеметным и орудийным огнем подбирая раненых.

Отступив в Родничок, летучка стала при своей части, начальник же вернулся к отряду. Военная обстановка за последнее время не благоприятствовавшая 7-ой дивизии благодаря тому, что последняя, преследуя отступавшие до тех пор красные войска, слишком продвинулась вперед, не обеспечив свои фланги – заста-

вила вновь отступить наши части, и 11-го июля отряду вместе со 2-ой летучкой пришлось опять под звуки орудийной пальбы, происходящей в 7-ми верстах расстояния, выступить обратно в Верхний Кардаил¹⁸. Вновь была сделана остановка в Желновке, где была проведена ночь с 11-го на 12-ое в надежде на улучшение положения, но, так как перемены не произошло, пришлось 12-го в 8½ часа снова выступить в Верхний Кардаил, куда отряд прибыл в 2½ ч. и развернулся, став бивуаком на прежней стоянке. С вечера того же дня и весь последующий день с рассвета начался приток раненых, прибывавших на подводах, часто прямо с поля сражения, часто после 1-ой перевязки. 4 дня продолжался приток раненых, причем больших затруднений стоила их отправка в тыловые лазареты, за неимением достаточного количества собственных лошадей в отряде и отсутствием нужного количества обывательских подвод на хуторе, несмотря даже на то, что по распоряжению штабдива все подводы Кардаила и соседнего хутора Ивановского были отданы в распоряжение начальника отряда, и ни одна из них не имела права выезда из хутора без его разрешения. Раненых прошло за 4 дня --- человек, за отсутствием продуктов не только у отряда, но даже в хуторе, в котором находились несколько военных обозов и многочисленное и все прибывающее количество беженцев, не было возможности прокормить всех, подкармливали по возможности чаем с хлебом, молоком, простокваше¹⁹. Так продолжалось до утра 17-го июля, когда приближающийся гул орудий, долетавший все яснее и яснее, не стал наводить на мысль, что положение становится угрожающим. Приток беженцев, ускоренно двигавшихся по дорогам, и потянувшимся в спешном порядке мимо расположения отряда военные обозы с каждой минутой подтверждали собой, что противник наступает. Телефоны спешно снимались, связь со штабдивом терялась, а между тем ординарец, высенный отрядом к див[изионному] врачу не появлялся. При таком положении вещей по распоряжению начальника отряда был командирован в штаб за получением сведений Р.Д. Ивашинцев, вернувшийся через час с предписанием отряду немедленно отправляться на ст[аницу] Ярыженскую (35 верст).

В 13 час. 40 м. отряд выступил, в степи на необозримом пространстве двигались бесконечными лентами обозы, и военные, и обывательские, запруживая все пути, продвигаться среди этого необычайного количества подвод, людей и лошадей было чрезвычайно затруднительно, однако расстояние в 35 верст было пройдено благодаря искусному руководительству пом[оцнику] нач[альнику] отр[яда] Ивашинцева, ведшему обоз, — в 5½ часов времени. Отряд прибыл на ст[аницу] Ярыженскую в 19 час. 17-го июля и стал бивуаком у здания вокзала, в котором немедленно была открыта перевязочная. В последующие дни перевязочная функционировала довольно вяло, т.к. наступило затишье в боевом действии, хотя ежедневно и доносился издали гул орудий, но видимо большей частью стрельба производилась с нашей стороны. За медицинской помощью начали обращаться местные больные, появились холерные случаи, довольно удачно протекавшие под наблюдением врача Балакреевского и сес[три] Исаченко, за время от 23-го до 27-го их наблюдалось 3 случая. 23-го выехал в командировку по делам службы в г. Царицын, Ростов и Новороссийск пом[оцнику] начальника Р.Д. Ивашинцев, посланный

¹⁸ В тот же день был откомандирован в распоряжение корврача [...] [Киселевский].

¹⁹ 14-го июля прибыла в отряд выздоровевшая от тифа сестра милосердия Русинова И.

начал[ьником] отр[яда] за необходимым имуществом, как хозяйственным, так и медицинским, а также с поручением пригласить в отряд еще несколько сестер, ввиду предполагающегося увеличения штатов для формирования летучек.

19-го июля прибыл в отряд выздоровевший санитарный врач Глинский, находящийся в отпуске после болезни проездом в Ростове.

20-го приехала из летучки отдохнуть на три дня сестра милосердия Грабовская после 2-х месячной тяжелой работы и напряженного переживания у боевой линии, за время ее отсутствия, а, главным образом, для замены еще не вполне окрепшей сестры Русиновой I, в летучку была командирована фельдшерица Опацкая.

26-го июля через Ярыженскую проезжал корврач 2-го отделения и имел свидание с начальником отряда. Обсуждалось снова как извлечь наибольшую пользу от передового отряда. Корврач выражал желание, чтобы отряд находился по возможности ближе к боевой линии, что вполне совпадает с постоянными намерениями начальника, но до сих пор не выполнено из-за недостатка лошадей и в особенности неполучения сведений о боевом расположении от дивизионного врача, даже не выславшего вовремя известия с ординарцем отряда, постоянно дежурящем в штабе. Почти все время последних передвижений, приходилось или неоднократно обращаться самим за указаниями штаба, или руководствоваться сообщениями проезжающих случайных частей, которые часто бывают совершенно неточны. В результате, корврач высказался в том смысле, чтобы начальник отряда при решении вопроса о наилучшем и наиболее целесообразном применении к делу отряда, руководствовался своими собственными соображениями и действовал бы самостоятельно.

*Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Дело № 76589. Лл. 351 – 362
Публикуется впервые*

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Abramzon, M.G., Pankratova, E.G., Petrova, E.V., Treyster, M.Yu. 2023: Antichnye i vizantийские монеты из коллекции Н.К. Минко (Государственный исторический музей Южного Урала). Част' II. Боспор, поздняя Римская империя, Византия [Ancient and Byzantine Coins from the N.K. Minko's Collection (State Historical Museum of the Southern Urals). Part II. Bosporus, Late Roman Empire, Byzantine Empire]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 83.2, 386–387.
- Абрамзон, М.Г., Панкратова, Е.Г., Петрова, Е.В., Трейстер, М.Ю.2023: Античные и византийские монеты из коллекции Н.К. Минко (Государственный исторический музей Южного Урала). Часть II. Боспор, поздняя Римская империя, Византия. *ВДИ* 83/2, 386–387.
- Bozhe, V.S. 2024: N.K. Minko: shtrikhi k biografii (Opyt prochteniya biograficheskogo ocherka S.N. Durylina) [N.K. Minko: towards the biography. (Experience of Reading of S.N. Durylin's Biographical Essay)]. In: *Dvenadtsatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskiy kray kak istoriko-kul'turnyy fenomen* [The Twelfth Bol'shakov Readings. Orenburg Region as a Historical and Cultural Phenomenon]. Orenburg, 118–124.
- Боже, В.С. 2024: Н.К. Минко: штрихи к биографии (Опыт прочтения биографического очерка С.Н. Дурылина). В сб.: *Двенадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен*. Оренбург, 118–124.

- Cherkasov, A.A. 2006: K voprosu o periodizatsii Grazhdanskoy voyny na Kubani i Chernomor'e (1917–1922 gg.) [Towards the Periodization of the Civil War in the Kuban and the Black Sea region (1917–1922)]. *Klio* 4(35), 161–165.
- Черкасов, А.А. 2006: К вопросу о периодизации Гражданской войны на Кубани и Черноморье (1917–1922 гг.). *Клио* 4(35), 161–165.
- Durylin, S.N. 1927: N.K. Minko i ego raboty po arkheologii Chelyabinskogo okruga (Materialy k biografi i) [N.K. Minko and His Works on the Archaeology of the Chelyabinsk District (Materials for a Biography)]. In: *Sbornik materialov po izucheniyu Chelyabinskogo okruga* [Collection of Materials on the Study of the Chelyabinsk District], 1. Chelyabinsk, 53–55.
- Дурылин, С.Н. 1927: Н.К. Минко и его работы по археологии Челябинского округа (Материалы к биографии). В сб.: *Сборник материалов по изучению Челябинского округа*. Кн. 1. Челябинск, 53–55.
- Gorelova, L.E., Rudoy, N.A. 2013: Deyatel'nost' Rossiyskogo obshchestva Krasnogo kresta v Pervoy mirovoy voynе [Activities of the Russian Red Cross Society in the First World War]. *Problemy social'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of Social Hygiene, Public Health and the History of Medicine] 6, 40–42.
- Горелова, Л.Е., Рудой, Н.А. 2013: Деятельность Российского общества Красного креста в Первой мировой войне. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины* 6, 40–42.
- Lyusmarin, G. 1922: Kubanskaya chrezvychayka [Kuban Extraordinary Committee]. In: *CHE-KA. Materialy po deyatel'nosti chrezvychaynykh komissiy* [CHE-KA. Materials on the Activities of the Extraordinary Commissions]. Berlin, 205–241.
- Люсмарин, Г. 1922: Кубанская чрезвычайка. В сб.: *ЧЕ-КА: Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий*. Берлин, 205–241.

CIVIL WAR IN KUBAN: A FIRST-PERSON VIEW
(PERSONAL DIARY OF ARCHAEOLOGIST N.K. MINKO AS PART OF THE
ARCHIVAL-CRIMINAL CASE OF THE FEDERAL SECURITY SERVICE
DIRECTORATE OF KRASNODAR TERRITORY)

Evgeniya G. Zastrozhnova (Pankratova)

Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg,
Russia

E-mail: pankratova0484@yandex.ru

Until now, the biography of archaeologist N.K. Minko after 1918 remained unknown. Thanks to the discovery of an archival criminal case opened against him and stored in the archives of the Federal Security Service Directorate of Krasnodar Territory, new details about his life have been revealed. Following his arrest on August 25, 1920, in Yekaterinodar on false charges of espionage, documents in N.K. Minko's possession on the day of his arrest were seized during a search, including a travel diary written in his capacity as head of the Dressing Squad of the Russian Red Cross Society for the period March–July 1919. Studying this diary and its publication will allow modern scholars not only to reconstruct previously unknown milestones in N.K. Minko's biography but also to become familiar with an authentic historical source on the Civil War in Kuban.

Keywords: repressed archaeologists, Nikolay K. Minko, archival documents, archival criminal case, Civil War, Red Cross Society